

ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ЛАЗЕРОВ ВИДИМОГО ДИАПАЗОНА НА ПЛАМЕНАХ H_2 -F-NF₂

А.Н. Дворянкин, Ю.А. Кулагин, В.Н. Макаров, В.А. Щеглов

Показано, что в пламенах H_2 -H-F₂-F-NF₂ происходит эффективная наработка метастабильных электронно-возбужденных частиц (метастабилей) NF(a), NF(b) и N₂(A). Использование IF в качестве излучающей частицы позволяет получить коэффициент усиления на переходе IF(B-X), $\lambda = 625$ нм, равный $0,2 м^{-1}$.

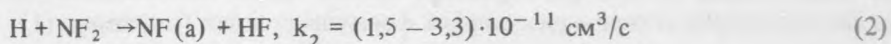
Успех в создании химического кислород-йодного лазера ближнего ИК диапазона /1/ стимулировал поисковые работы в направлении создания химических лазеров видимого диапазона. Наибольшее внимание уделяется донорно-акцепторному способу создания инверсии, при котором наработанный в химических реакциях электронно-возбужденный донор передает в столкновениях свою энергию излучающему акцептору. Ряд способов наработки электронно-возбужденных доноров и подбор донорно-акцепторных пар рассмотрены в работах /2-4/. В качестве потенциальных доноров наибольшее внимание привлекают метастабилей NF(a¹Δ) ($T_e = 11435$ см⁻¹, $\tau = 5,6$ с); NF(b¹Σ⁺) ($T_e = 18905$ см⁻¹, $\tau = 2 \cdot 10^{-2}$ с), N₂(A³Σ_u⁺) ($T_e = 49755$ см⁻¹, $\tau = 1,9$ с), где T_e — энергия электронного возбуждения, τ — радиационное время жизни. Одной из наиболее исследованных сред, в которых происходит эффективная наработка этих метастабилей, являются пламена H-NF₂ /5-10/.

В данной работе проведены численные расчеты сверхзвуковых пламен H₂-F-NF₂ и показана возможность создания химических лазеров видимого диапазона на их основе.

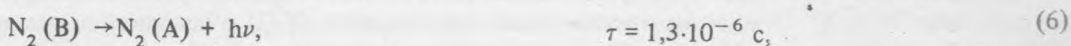
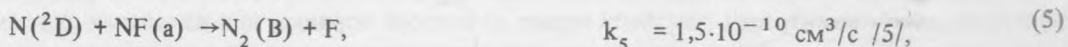
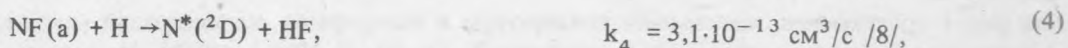
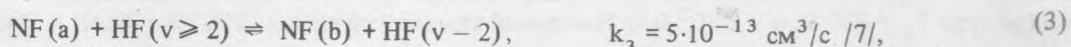
Радикал NF₂ получается при термической диссоциации тетрафторгидразина N₂F₄ при нагреве до 200 °C /5/. Химическим источником атомарного водорода может служить последовательность реакций /11/

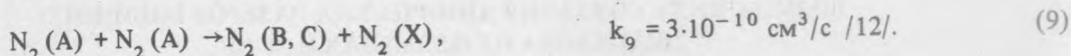
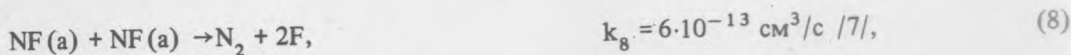
Основным продуктом реакции

является электронно-возбужденный радикал NF(a) /6/. В последующих реакциях происходит наработка атомов N (4S, 2D, 2P), радикала NF(b) и электронно-возбужденных состояний молекулы N₂(B³Π_g), N₂(A³Σ_u⁺). Важнейшими из них являются

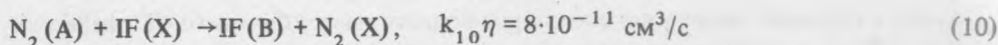

Из-за больших концентраций метастабилей основным каналом тушения являются процессы пулинга:

Непосредственное преобразование энергии электронного возбуждения метастабилей в излучение затруднительно. Заметный коэффициент усиления можно получить на переходе $\text{NF}(b, v' = 0 \rightarrow X, v'' = 0)$, где сечение вынужденного излучения равно $\sigma = 3 \cdot 10^{-19} \text{ см}^2/\text{с}$. Более реальным способом является передача энергии электронного возбуждения метастабилей акцепторам — атомам или молекулам, имеющим достаточно большое сечение вынужденного излучения.

Наиболее исследованы процессы передачи энергии $\text{N}_2(A)$, и для него известно наибольшее число акцепторов ($\text{IF}, \text{NO}, \text{SO}, \text{S}_2, \text{HgBr}_2$) [3]. В качестве акцептора энергии электронного возбуждения $\text{N}_2(A)$ наиболее изучена молекула IF . Константа скорости реакции

велика ($k_{10} = 2 \cdot 10^{-10} \text{ см}^3/\text{с}$) при большом квантовом выходе $\text{IF}(B)$ ($\eta = 0,4$) [14].

В данной работе численно исследована эффективность наработки метастабилей $\text{NF}(a, b), \text{N}_2(A)$ в расширяющихся сверхзвуковых пламенах $\text{H}_2\text{-H-F-NF}_2$ и показана возможность получения коэффициента усиления на переходе $\text{IF}(B^3\Pi_0^+, v' = 0 \rightarrow X^1\Sigma^+, v'' = 5)$, $\lambda = 625 \text{ нм}$. Для этого разработана кинетическая модель пламен $\text{F}_2\text{-F-H}_2\text{-H-NF}_2$, учитывающая, наряду с (1) — (10), более 130 элементарных процессов химических реакций, процессов E-E, E-V, V-V обмена, радиационного распада и тушения электронно- и колебательно-возбужденных состояний. Модель содержит 29 уравнений для концентраций различных химических веществ, заселенностей электронных состояний $\text{NF}(X, a, b), \text{N}_2(X, A, B)$ и колебательных уровней $\text{NF}(v = 0 - 7)$.

Течение газа рассчитывалось в предположении мгновенного смешения в сверхзвуковой части сопла при скорости потока $u = 2 \cdot 10^3 \text{ м/с}$. Профиль сопла выбирался так, чтобы нагрев за счет химических реакций компенсировался газодинамическим охлаждением. Кинетические уравнения для населенностей интегрировались одновременно с уравнениями газовой динамики в одномерном стационарном приближении. Полученная система жестких дифференциальных уравнений решалась методом Гира. В созданной программе предусмотрен ввод и формирование правых частей кинетических уравнений $u(dc_j/dx) = f_j(k_j, c_j)$ по символической записи молекулярной формулы реакции (например, (1) — (10)) и аррениусовским параметрам константы скорости: A_j, n_j, E_j ($k_j = A_j T^{n_j} \exp(-E_j/RT)$). Использование генератора правых частей позволило легко менять кинетическую схему и исследовать чувствительность результатов к варьированию кинетических параметров.

Результаты расчетов для сопла, степень расширения которого на расстоянии 1 см от точки смешения равна $S/S_0 = 3,5$, представлены на рис. 1, 2. Начальные условия в точке смешения: давление $p_0 = 150 \text{ торр}$, температура $T_0 = 300 \text{ К}$, $u = 2 \cdot 10^3 \text{ м/с}$. Начальный химический состав: 91% He + 3% H_2 + 3% NF_2 + 2,8% F + 0,2% IF.

На рис. 1 представлена зависимость температуры и логарифмов концентраций реагентов: $\text{H}_2, \text{F}, \text{NF}_2$ и основных продуктов, участвующих в наработке $\text{N}_2(A, B): \text{H}, \text{NF}(a), \text{NF}(b)$. На расстоянии $x = 1 \text{ см}$ от точки смешения концентрация реагентов падает на полтора порядка, при изменении плотности газа за счет расширения в четыре раза. Видно, что существенная часть реагентов преобразуется в электронно-возбужденные радикалы $\text{NF}(a, b)$. Отношение максимальной концентрации $\text{NF}(a)$ к исходной концентрации NF_2 равно $[\text{NF}(a)]_{\text{max}}/[\text{NF}_2]_0 = 0,23$, что с учетом расширения соответствует эффективности конверсии $\eta = 0,8$. Выход $\text{NF}(b)$ существенно ниже $[\text{NF}(b)]_{\text{max}}/[\text{NF}_2]_0 = 7 \cdot 10^{-3}$.

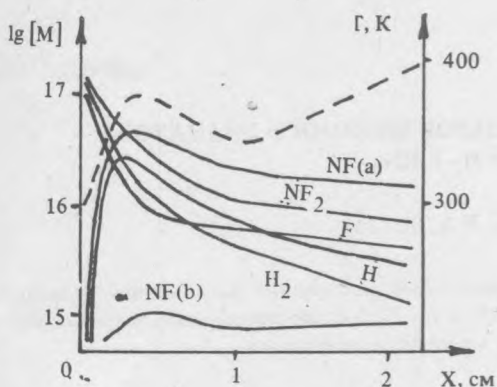

Рис. 1. Зависимость температуры, концентраций исходных реагентов и первичных продуктов от расстояния до точки смешения.

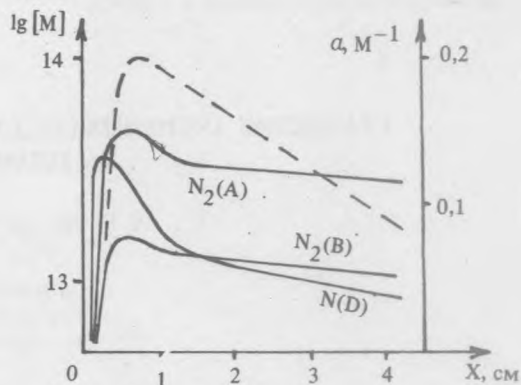

Рис. 2. Зависимость коэффициента усиления α и концентраций электронно-возбужденных атомов и молекул азота от координаты.

Дальнейшая химическая кинетика системы определяется, в основном, реакциями между радикалами NF (a, b) и H, наработанными в первичных реакциях. На рис. 2 изображены зависимости логарифмов концентраций $N(^2D)$, $N_2(A)$ и $N_2(B)$, являющихся продуктами реакций (4) – (7) с участием электронно-возбужденных NF радикалов. Лимитирующим звеном в наработке электронно-возбужденного азота является реакция (5), в которой нарабатывается $N(^2D)$. Отношение максимальной концентрации $N_2(A)$ к исходной концентрации NF_2 невелико и составляет $[N_2(A)]_{\max}/[NF_2]_0 = 4 \cdot 10^{-4}$. Столь малый выход $N_2(A)$ и NF (b) объясняется отчасти их быстрым тушением в столкновениях с акцептором IF (X). Штриховой линией на рис. 2 изображена зависимость коэффициента усиления на переходе IF (B, $v' = 0 \rightarrow X, v'' = 5$), в предположении равновесного заселения колебательных состояний основного и возбужденного состояний молекулы IF. Максимальное значение коэффициента усиления $\alpha = 0,2 \text{ м}^{-1}$, ширина лазерной зоны вниз по потоку $L = 5 \text{ см}$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pritt A. T. et al. Appl. Phys. Lett., **31**, 745 (1977).
2. Басов Н. Г. и др. Квантовая электроника, **14**, 1754, 1772, 1787 (1987).
3. Басов Н. Г., Дворянкин А. Н., Щеглов В. А. Препринт ФИАН № 136, М., 1988.
4. Дворянкин А. Н., Щеглов В. А. Краткие сообщения по физике ФИАН, № 12, 31 (1988).
5. Novis F. E. et al. J. Phys. Chem., **92**, 5133 (1988).
6. Koffend J. B., Gardner C. E., Heidner R. F. J. Chem. Phys., **83**, 2904 (1985).
7. Habdas J., Wategaonkar S., Setser D. W. J. Phys. Chem., **91**, 451 (1987).
8. Davis S. J., Rawlins W. T., Piper L. G. J. Phys. Chem., **93**, 1078 (1989).
9. Herbelin J. M. Appl. Opt., **25**, 2138 (1986).
10. Koffend J. B. J. de Physique, Coll. C7, Suppl. 12, **48**, 325 (1987).
11. Башкин А. С. и др. Химические лазеры, М., Наука, 1982.
12. Piper L. G. J. Chem. Phys., **88**, 231 (1988).
13. Hyangki Cha, Setser D. W. J. Phys. Chem., **91**, 3758 (1987).
14. Piper L. G. et al. J. Chem. Phys., **83**, 5602 (1985).

Поступила в редакцию 7 августа 1989 г.